

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 342

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/149-156>

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ТАМОЖЕННОМ КОНТРОЛЕ

С. А. Агамагомедова

Институт государства и права Российской академии наук

MANDATORY REQUIREMENTS: CONCEPT, CHARACTERISTICS AND SPECIFICITY OF USE IN CUSTOMS CONTROL

S. A. Agamagomedova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Аннотация: в условиях реформирования отечественной системы государственного контроля (надзора) вопросы категориального обеспечения контрольно-надзорной деятельности приобретают особое значение. Обновленное законодательство в данной сфере требует теоретико-правового обоснования, призванного систематизировать использование традиционных и новых терминов в законодательстве и доктрине. Одним из таких терминов является понятие обязательных требований. На основе анализа использования данного понятия в таможенном регулировании сделан вывод о возможности его использования в децентрализованной сфере контрольно-надзорных отношений с учетом специфики этой сферы.

Ключевые слова: государственный контроль (надзор), обязательные требования, таможенный контроль, институт административного права, нормативные правовые акты, принципы, экономическая деятельность.

Abstract: in the context of reforming the domestic system of state control (supervision), the issues of categorical support for control and supervisory activities are of particular importance. Updated legislation in this area requires theoretical and legal justification designed to systematize the use of traditional and new terms in legislation and doctrine. One of such concepts is the concept of mandatory requirements. Based on the analysis of the use of the concept of requirements (mandatory requirements) in customs regulation, a conclusion was made on the possibility of its use in the decentralized sphere of control and supervisory relations, taking into account the specifics of this sphere.

Key words: state control (supervision), mandatory requirements, customs control, institution of administrative law, regulatory legal acts, principles, economic activity.

Ведущие ученые справедливо отмечают тот факт, что новейшие требования по преобразованию публично-правовых институтов и административно-правовых режимов заставляют законодателей и ученых задумываться над главными направлениями правовой политики в сфере административного и административного процессуального права¹. Одним из таких публично-правовых

институтов является государственный контроль и надзор, правовое регулирование которого активно трансформируется в последние годы. Реформирование отечественной системы контрольно-надзорной деятельности государства обоснованно оказалось влияние на развитие теории государственного контроля и надзора как составляющей административно-правовой науки. Отражением подобного влияния можно считать обновление (дополнение, расширение) понятийного аппарата теоретико-правового обоснования контрольно-надзорных механизмов. Так, новое отечественное законодательство

¹ См.: Старилов Ю. Н. Консерватизм правовой политики как гарантия прогресса в сфере административных и иных публичных правоотношений // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2023. № 1(52). С. 10.

© Агамагомедова С. А., 2025

о государственном контроле и надзоре ввело в перечень понятий, обслуживающих контрольно-надзорные правоотношения, относительно новое понятие обязательных требований. Новым его можно считать потому, что в законодательстве, регламентирующем контрольно-надзорные процедуры, до принятия федеральных законов от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»² (далее – Закон) и № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»³ данное понятие (как устойчивое словосочетание) не использовалось. Это дает основание ведущим ученым называть обязательные требования новационным институтом административного права⁴. Относительно новым, на наш взгляд, оно является в силу того, что природа контрольно-надзорного отношения с его внедрением в понятийный аппарат не претерпела значимых изменений, контроль (надзор) со стороны государства всегда был направлен на соблюдение правил, норм поведения, установлений, требований законодательства в различных областях общественных отношений.

При этом сложно не согласиться с мнением, сложившимся в современной административно-правовой науке, согласно которому недостаточная теоретическая проработанность понятия «обязательные требования» и целого ряда аспектов их установления и применения в процессе публичного управления в установленных сферах государственной и муниципальной деятельности усложняет применение действующего законодательства в соответствующих областях регулирования⁵.

² См.: Об обязательных требованиях в Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5006.

³ См.: О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.

⁴ См.: Ноздрачев А. Ф. Обязательные требования как новационный институт административного права : идеи, содержание, принципы и уровни правового регулирования // Административное право и процесс. 2022. № 3. С. 19–24 ; № 5. С. 8–15.

⁵ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (постатейный) / отв. ред. А. С. Емельянов, С. М. Зырянов, А. В. Калмыкова ; Ин-т законодательства и сравнит. пра-

В предлагаемой статье нами предпринята попытка обосновать понятие обязательных требований в современной системе государственного контроля и надзора, а также выделить различия в его понимании и содержании в централизованной и децентрализованной сферах контрольно-надзорных правоотношений.

Понятие обязательных требований в современном законодательстве и юридической науке

Ученые справедливо отмечают, что единое определение понятия обязательных требований отсутствует и в законодательстве (в законодательстве такое определение полностью отсутствует, несмотря на наличие специализированного закона), и в доктрине⁶. В последнем случае следует понимать, что ученые по-разному позиционируют понятие обязательных требований, к примеру, как средство правового регулирования (С. М. Зырянов⁷, Л. Н. Сморчкова⁸), как новационный институт административного права (А. Ф. Ноздрачев⁹), как средство обеспечения прав граждан и организаций при осуществлении государственного контроля (надзора) (Д. С. Фесько¹⁰) и др.

Важно учитывать и тот факт, что контроль (надзор) как функция государственного управления существовал всегда (на это обращают внимание ученые, когда отмечают, что «многочисленные и разнообразные по своему конкретному содержанию и внешнему выражению обязательные требования государством устанавливались всегда»¹¹), а понятие обязательных требований при Правительстве РФ. М. : КОНТРАКТ, 2024. 172 с.

⁶ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (постатейный) С. 17–18 ; Зырянов С. М. Государственный контроль (надзор) : монография. М. : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ : КОНТРАКТ, 2023. С. 92.

⁷ См.: Зырянов С. М. Указ. соч.

⁸ См.: Сморчкова Л. Н. Правовой режим обязательных требований как средства административно-правового регулирования экономических отношений // Право и практика. 2021. № 1. С. 49–53.

⁹ См.: Ноздрачев А. Ф. Указ. соч.

¹⁰ См.: Фесько Д. С. Административно-правовые гарантии обеспечения прав граждан и организаций при осуществлении государственного контроля (надзора) : теория и практика : монография / под науч. ред. В. В. Черникова. М. : Проспект, 2023. 224 с.

¹¹ Ноздрачев А. Ф. Указ. соч.

бований появилось не так давно. Его появление напрямую связано с реформированием системы государственного контроля (надзора), и в конечном итоге его внедрение в нормативно-правовое поле повлекло за собой необходимость включения его в систему государственной контрольно-надзорной деятельности и, соответственно, в понятийный аппарат теории государственно-го контроля и надзора.

До появления рассматриваемой понятийной новеллы в действующем законодательстве ученые активно использовали иные, но близкие понятия применительно к институту контроля (надзора). К примеру, С. М. Зубарев в 2019 г. в определении административного надзора применяет понятие *общеобязательных правил*, обеспечивающих жизнедеятельность и безопасность гражданина, общества и государства¹².

Характеризуя позицию нормотворца, следует согласиться с мнением о том, что федеральный законодатель ограничился введением в юридико-технических целях в отношении содержащихся в нормативных правовых актах разнообразных требований, которые предъявляются к осуществлению предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках установленных Законом видов государственной или муниципальной деятельности, общего обозначения «*обязательные требования*»¹³.

Из ч. 1 ст. 1 Закона можно вычленить несколько ключевых признаков рассматриваемого понятия.

1. Обязательные требования содержатся в нормативно-правовых актах.

2. Они связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

3. Их оценка и экспертиза осуществляются посредством институтов государственного контроля (надзора), муниципального контроля, административной ответственности, разрешений и иных форм оценки и экспертизы.

Профессор А. Ф. Ноздрачев выделяет несколько важных вариантов научной трактовки обязательных требований.

¹² См.: Зубарев С. М. Система контроля в сфере государственного управления : монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. С. 33, 148.

¹³ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (постатейный).

Во-первых, они рассматриваются им как юридические критерии, которым должна соответствовать экономическая деятельность.

Во-вторых, они для субъектов экономической деятельности одновременно выполняют роль юридических средств защиты при нарушении или угрозе нарушения их прав и свобод.

В-третьих, обязательные требования – это многоуровневая система правовых норм, содержащих разнообразные по своему содержанию и внешнему выражению условия, ограничения, запреты, обязанности и другие требования, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, оценка соблюдения которых хозяйствующими субъектами осуществляется исключительно в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, установленных законом форм оценки и экспертизы.

В-четвертых, обязательные требования представляют собой новационный институт российского административного права, а их система образует новый самостоятельный институт административно-правового регулирования экономических отношений¹⁴.

Считаем возможным дополнить эти положения следующими тезисами.

Обязательные требования как юридические критерии подконтрольной деятельности отражают цели и предмет контрольно-надзорного воздействия. С. М. Зырянов справедливо констатирует, что традиционно предметом контроля (надзора) является соблюдение ими обязательных требований – основного средства правового регулирования¹⁵. Еще в советский период ученые отмечали, что главное назначение контроля состоит в обеспечении согласованности запланированного и реально осуществляемого¹⁶. Представляется, что отражением запланированного можно считать установление критериев (условий) подконтрольной деятельности, а контроль направлен на установление соответствия (согласованности) реальной деятельности этим критериям или, используя современный лексикон правового регулирования государственного контроля (надзора), обязательным требованиям.

¹⁴ См.: Ноздрачев А. Ф. Указ. соч.

¹⁵ См.: Зырянов С. М. Указ. соч. С. 92.

¹⁶ См.: Горшенев В. М., Шахов И. Б. Контроль как правовая форма деятельности. М. : Юрид. лит., 1987. С. 22.

Обязательные требования (их количество и содержание) призваны охарактеризовать не только подконтрольную деятельность (степень ее урегулированности), но и саму систему регулирования определенной группы общественных отношений. Так, чем больше обязательных требований, тем более обременительным представляется регулирование¹⁷. Ученые справедливо отмечают, что обязательные требования имеют основополагающий характер для организации контрольно-надзорной деятельности, поскольку именно они подлежат проверке¹⁸.

Кроме того, если мы говорим об охраняемых законом ценностях, которые призван обеспечить государственный контроль (надзор), то вред (ущерб) им может быть причинен не только нарушением обязательных требований, но и их установлением, если они не обоснованы¹⁹. Таким образом, об обязательных требованиях можно говорить и с точки зрения условий осуществления экономической деятельности как подконтрольной, и одновременно как о составной части регулирования, важном элементе регуляторного механизма.

Обязательные требования в централизованной сфере контрольно- надзорных правоотношений

Представляется, что следует различать понятие и содержание обязательных требований в централизованной и децентрализованных сферах контрольно-надзорных правоотношений. Понятие обязательных требований внедрено законодателем в централизованной сфере государственного контроля (надзора). В иных, децентрализованных сферах контрольно-надзорного воздействия использование данного понятия вызывает определенные вопросы. Схожая ситуация была охарактеризована нами применительно к понятию профилактики (профилактики нарушений обязательных требований), содержание которого в обновленном отечественном законодательстве о государственном контроле (надзоре) и отраслевых законодательных

актах о видах контроля (надзора) существенным образом разнится²⁰.

Говоря о разграничении централизованной и децентрализованных сфер контрольно-надзорных отношений, которое достаточно четко обозначено сегодня как законодателем, так и доктриной, следует отметить, что категория обязательных требований определенным образом обуславливает компетенцию контрольно-надзорных органов и служит своего рода критерием отграничения, дифференциации различных видов государственного контроля (надзора).

Ученые при характеристике эволюции общего законодательства о государственном контроле (надзоре) и его гарантиях выделяют период с 1990 г. по 2001 г., когда отсутствовала единая идеология контрольной (надзорной) деятельности и преобладал ведомственный подход к набору обязательных требований, к организации контроля (надзора)²¹.

В настоящее время общим принципом установления обязательных требований является установление их посредством нормативных правовых актов. Вместе с тем в силу действующих требований законодательства РФ обязательные требования могут содержаться не только в таких актах. Примером здесь могут служить требования в области охраны окружающей среды (природоохранные требования), которые содержатся не только в нормативных правовых актах, но и в иных документах в области охраны окружающей среды – нормативах (нормативах качества окружающей среды и нормативах допустимого воздействия на нее) и иных нормативных документах указанной сферы, статус которых определяется ст. 29 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»²².

Ученые также обращают внимание на то, что предмет государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в соответствии со ст. 15 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» включает соблюдение

¹⁷ См.: Зырянов С. М. Указ. соч. С. 69.

¹⁸ См.: Ноздрачев А. Ф., Стародубова О. Е. Обзор научно-практического семинара «“Регуляторная гильотина” как решающий фактор эффективности и результативности государственного контроля (надзора)» // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 1. С. 172.

¹⁹ См.: Зырянов С. М. Указ. соч. С. 83

²⁰ См.: Агамагомедова С. А. Профилактика нарушений обязательных требований при проведении таможенного контроля и надзора : теоретико-правовые аспекты // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 2. С. 155–165.

²¹ См.: Фесько Д. С. Указ. соч.

²² См.: Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

контролируемыми лицами не только обязательных требований, устанавливаемых нормативными правовыми актами, но и иных требований, в том числе содержащихся в разрешительных документах и в иных документах, если их исполнение является необходимым в соответствии с законодательством РФ. Указанные требования, несмотря на то что устанавливаются не нормативными правовыми актами, а иными документами, не утрачивают своей обязательности²³.

Обязательные требования в децентрализованных сферах контрольно-надзорных правоотношений

Рассмотрим особенности использования понятия обязательных требований и понимание его содержания при регулировании и осуществлении таможенного контроля как типичного вида государственного контроля децентрализованной сферы контрольно-надзорных отношений.

Несмотря на то, что таможенный контроль выведен из сферы действия Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», при его правовом обосновании может использоваться понятие обязательных требований, требования к осуществлению экономической и иной деятельности, подконтрольной таможенным органам, существовали всегда (таможенные правила).

Что касается Закона, то в его положениях просматривается некая двойственность позиции законодателя в отношении таможенного регулирования. С одной стороны, он не распространяется на отношения, связанные с установлением и оценкой применения обязательных требований в сфере действия законодательства РФ о таможенном регулировании и таможенном деле в Российской Федерации (п. 4 ч. 2 ст. 1 Закона). С другой стороны, обязательные требования устанавливаются не только федеральными законами, но и Договором о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) и актами, составляющими право ЕАЭС (ч. 1 ст. 2 Закона). С учетом того, что часто требования в таможенной сфере устанавливаются на уровне ЕАЭС, а в национальных правовых актах получают де-

тализацию и конкретизацию, можно говорить об определенном противоречии в обозначении в Законе источников таможенного регулирования, содержащих в себе обязательные требования.

Выделенная двойственность позиции законодателя объясняется, на наш взгляд, двумя факторами. Во-первых, Закон охватывает отношения, связанные с установлением и оценкой применения не всех обязательных требований²⁴. Во-вторых, таможенное регулирование сегодня осуществляется посредством международно-правовой (интеграционной) и нормативно-правовой (национальной) основы. Договор о ЕАЭС (специалисты отмечают, что сам он обязательных требований не содержит, хотя отдельные его положения могут устанавливать требования к утверждению нормативных правовых актов, устанавливающих обязательные требования; в то же время положения протоколов-приложений к нему могут содержать обязательные требования), Таможенный кодекс ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС), решения Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК), технические регламенты ЕАЭС и другие акты составляют право ЕАЭС. Специфика таможенного контроля заключается в том, что в его рамках осуществляется установление соответствия установленным требованиям не только предпринимательской и иной экономической деятельности, но и деятельности иного свойства, связанной с обеспечением безопасности. Всё это позволяет сделать вывод о том, что в актах ЕАЭС и национальном российском законодательстве о таможенном регулировании содержатся обязательные требования в традиционном их понимании (в понимании Закона), связанные с внешнеэкономической деятельностью как разновидностью деятельности экономической, а также иные требования для подконтрольной деятельности, не связанной с экономическим взаимодействием (трансграничное перемещение товаров физическими лицами для личных, семейных нужд; трансграничный оборот товаров, перемещаемых в качестве гуманитарной помощи, и др.)

В ТК ЕАЭС неоднократно используется понятие требований. Примером могут служить требования к пломбам как средствам идентификации

²³ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (постатейный).

²⁴ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (постатейный).

(подп. 6 п. 2 ст. 437 ТК ЕАЭС²⁵), которые определяются ЕЭК²⁶. Кроме того, в ТК ЕАЭС соблюдение требований рассматривается как условие получения определенного административно-правового статуса (например, статуса уполномоченного экономического оператора (подп. 10 п. 1 ст. 435 ТК ЕАЭС)). ТК ЕАЭС упоминает и типовые требования, например типовые требования к системе учета товаров, которые вправе определять ЕЭК (подп. 7 п. 1 ст. 433 ТК ЕАЭС). В рамках определения понятия «запреты и ограничения» на уровне ЕАЭС упоминаются радиационные требования (подп. 10 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС).

Таким образом, специфика использования понятия обязательных требований в таможенной сфере обусловлена тем, что: 1) объектом таможенного контроля выступает не только экономическая, но и иная деятельность; 2) обязательные и иные требования в таможенной сфере устанавливаются не только нормативно-правовыми, но и договорно-правовыми актами; 3) таможенный контроль отнесен к децентрализованным видам государственного контроля (надзора), регулирование которого исторически сложилось как самостоятельное и основанное во многом на международных стандартах.

Таможенно-правовое регулирование в настоящее время представляет собой сложную, многоуровневую систему, в которой обязательные требования могут содержаться на различных уровнях: в актах права ЕАЭС, федеральных законах, подзаконных актах (нормативного и иного характера).

Таким образом, при наличии следующих трех вариантов соотношения понятия обязательных требований с регулированием отдельных видов государственного контроля (надзора): не использовать совсем; использовать в смысле,

²⁵ См.: Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 12.04.2017).

²⁶ См.: О Требованиях к пломбам, наложенным уполномоченным экономическим оператором на грузовые помещения (отсеки) транспортных средств или их части, для их признания таможенными органами в качестве средств идентификации : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 октября 2020 г. № 127 // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 23.10.2020).

вкладываемом в него Законом; использовать в ином смысле, – целесообразным и предпочтительным нам видится последний вариант. На примере таможенного контроля можно сделать вывод о том, что понятие обязательных требований может использоваться при его регламентации и осуществлении с учетом того, что в рамках данного вида контрольно-надзорной деятельности проверяется соответствие реальной деятельности обязательным и иным требованиям (связанным не только с экономическими отношениями). Ученые справедливо отмечают, что по содержанию обязательные требования – это запреты, предписания, обязывания²⁷. Подобные запреты и обязывания могут быть установлены не только в экономической, но и смежных с ней и иных областях общественных отношений. То есть понятие обязательных требований применимо для децентрализованных сфер государственного контроля (надзора), но с определенной оговоркой.

С учетом проведенного анализа можно, на наш взгляд, констатировать наличие проблемы научного обоснования места обязательных требований в современной системе государственного контроля (надзора) с учетом сложившегося ее деления на централизованную и децентрализованные сферы. Решение ее лежит в плоскости развития вопросов соотношения регулирования в этих сферах, важной частью которого призвана стать разработка понятийного аппарата теории государственного контроля и надзора или теории контрольно-надзорного правоотношения²⁸.

Понятие обязательных требований – важнейший элемент последней, он отражает свойства подконтрольной деятельности (обязательные требования как критерии, условия этой деятельности), а также самого контрольно-надзорного воздействия (определение соответствия обязательным требованиям – предмет контроля (надзора)). Этот институт неразрывно связан с гарантиями граждан и организаций при прохождении государственного контроля (надзора), с компетенцией органов-контролеров, а также

²⁷ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (постатейный).

²⁸ См.: Агамагомедова С. А. Теория контрольно-надзорного правоотношения : эволюция подходов и современное содержание // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 3. С. 105–116.

с принципами как подконтрольной деятельности, так и контрольно-надзорного внимания государства в целом.

Ведущие ученые, рассуждая о консерватизме права, обоснованно ставят вопрос о его требованиях, среди которых обозначено требование узаконивать в системе контрольно-надзорной деятельности выразительные и плодотворные современные принципы осуществления государственного контроля и надзора²⁹. Реализация их связана в том числе и с понятием обязательных требований. Несмотря на легальное содержание данного понятия, связанное исключительно с экономической деятельностью, представляется возможным использовать его в правовом обосновании регулирования и осуществления контрольно-надзорного воздействия и в децентрализованных сферах государственного контроля (надзора) с учетом их специфики.

Библиографический список

Агамагомедова С. А. Профилактика нарушений обязательных требований при проведении таможенного контроля и надзора : теоретико-правовые аспекты // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 2. С. 155–165.

Агамагомедова С. А. Теория контрольно-надзорного правоотношения : эволюция подходов и современное содержание // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 3. С. 105–116.

Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (постатейный) / отв. ред. А. С. Емельянов, С. М. Зырянов, А. В. Калмыкова ; Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М. : КОНТРАКТ, 2024. 172 с.

Горшенин В. М., Шахов И. Б. Контроль как правовая форма деятельности. М. : Юрид. лит., 1987. 175 с.

Зубарев С. М. Система контроля в сфере государственного управления : монография. М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. 152 с.

Зырянов С. М. Государственный контроль (надзор) : монография. М. : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ : КОНТРАКТ, 2023. 232 с.

Ноздрачев А. Ф. Обязательные требования как инновационный институт административного права : идеи, содержание, принципы и уровни правового регулирования // Административное право и процесс. 2022. № 3. С. 19–24 ; № 5. С. 8–15.

²⁹ См.: Старицов Ю. Н. Указ соч. С. 9.

Ноздрачев А. Ф., Стародубова О. Е. Обзор научно-практического семинара ««Регуляторная гильотина» как решающий фактор эффективности и результативности государственного контроля (надзора)» // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 1. С. 170–175.

Сморчкова Л. Н. Правовой режим обязательных требований как средства административно-правового регулирования экономических отношений // Право и практика. 2021. № 1. С. 49–53.

Старицов Ю. Н. Консерватизм правовой политики как гарантия прогресса в сфере административных и иных публичных правоотношений // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2023. № 1(52). С. 7–32.

Фесько Д. С. Административно-правовые гарантии обеспечения прав граждан и организаций при осуществлении государственного контроля (надзора) : теория и практика : монография / под науч. ред. В. В. Черникова. М. : Проспект, 2023. 224 с.

References

Agamagomedova S. A. Prevention of violations of mandatory requirements during customs control and supervision : theoretical and legal aspects // Actual problems of the state and law. 2024. Vol. 8. No. 2. P. 155–165.

Agamagomedova S. A. Theory of control and supervisory legal relations : the evolution of approaches and modern content // Journal of Russian Law. 2025. Vol. 29. No. 3. P. 105–116.

Scientific and Practical Commentary to Federal Law No. 247-FZ dated July 31, 2020 «On Mandatory Requirements in the Russian Federation» (article-by-article) / ed. by A. S. Yemelyanov, S. M. Zyryanov, A. V. Kalmykova ; Institute of Legislation and Comparative Law. Law Studies under the Government of the Russian Federation. Moscow : KONTRAKT, 2024. 172 p.

Gorshenev V. M., Shakhov I. B. Control as a legal form of activity. Moscow : Jurid. lit., 1987. 175 p.

Zubarev S. M. The control system in the field of public administration : a monograph. Moscow : Norm : INFRA-M, 2019. 152 p.

Zyryanov S. M. State control (supervision) : monograph. Moscow : Institute of Legislation and Comparative Law. Law Studies under the Government of the Russian Federation : CONTRACT, 2023. 232 p.

Nozdrachev A. F. Mandatory requirements as an innovative institute of administrative law : ideas, content, principles and levels of legal regulation // Administrative Law and Process. 2022. № 3. P. 19–24; № 5. P. 8–15.

Nozdrachev A. F., Starodubova O. E. Review of the scientific and practical seminar «The regulatory guillotine as a decisive factor in the effectiveness and ef-

С. А. Агамагомедова

Обязательные требования: понятие, признаки и специфика использования в таможенном контроле

ficiency of state control (supervision)» // Journal of Russian Law. 2021. Vol. 25. No. 1. P. 170–175.

Smorchkova L. N. The legal regime of mandatory requirements as a means of administrative and legal regulation of economic relations // Law and Practice. 2021. No. 1. P. 49–53.

Starilov Yu. N. Conservatism of legal policy as a guarantee of progress in the sphere of administrative

and other public legal relations // Bulletin of Voronezh State University. Series: Law. 2023. No. 1(52). P. 7–32.

Fesko D. S. Administrative and legal guarantees of ensuring the rights of citizens and organizations in the implementation of state control (supervision) : theory and practice : monograph / ed. by V. V. Chernikov. Moscow : Prospekt, 2023. 224 p.

Институт государства и права Российской академии наук

Агамагомедова С. А., кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора административного права и административного процесса

E-mail: saniyat_ag@ mail.ru

Поступила в редакцию: 20.05.2025

Для цитирования:

Агамагомедова С. А. Обязательные требования: понятие, признаки и специфика использования в таможенном контроле // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 3 (62). С. 149–156. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/149-156>

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Agamagomedova S. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Senior Researcher in the Sector of Administrative Law and Administrative Procedure

E-mail: saniyat_ag@ mail.ru

Received: 20.05.2025

For citation:

Agamagomedova S. A. Mandatory requirements: concept, characteristics and specificity of use in customs control // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. № 3 (62). P. 149–156. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/149-156>